

альманах

№2 (27) 2003

Издается с 1995 года

УЧРЕДИТЕЛИ:

Новгородский
Государственный Университет
им. Ярослава Мудрого,
Администрация Новгородской
области

**ТРАДИЦИИ!
ЭТО НЕ ТАК УЖ И ПЛОХО**

Дмитрий Журавлев. ЗАСТУПНИЦА

☞ «Думаю, что наш народ, воспитанный на произведениях прекрасной плеяды прошлого и недавнего настоящего, сумеет, конечно, разобраться в истинных и мнимых ценностях сегодняшнего дня».

Интервью с художником Дмитрием Журавлевым читайте на стр. 89

СОДЕРЖАНИЕ:

ИМЕНА

- Владимир ЯДРЫШНИКОВ —
Каргер и его город-музей 3
Жанна АРАКЧЕЕВА —
Ученик Каргера из Пскова 7
Тамара СИГАЛОВА —
Память остается на долгие годы 11

РОДНИКИ

- Иван КОРЖУЕВ —
Судьбы людские 13

НОВГОРОД

- Ирина САВИНОВА —
Откуда взялись в Новгороде
иностранные фамилии 18

ЭХО

- Анатолий ТУРИЛОВ —
«Непрофильные» сведения бытовой
истории Новгорода 20
Татьяна КУЗНЕЦОВА
Из истории Старорусского курорта 23
Валерий СВОБОДОВ —
Филипп Филиппович Преображенский и его окружение 32
Сергей ШПУНЯКОВ —
Небо над Симферополем 36

КАФЕДРА

- Геннадий КОВАЛЕНКО —
Пушкин и Швеция 44
Михаил БУДАРАГИН —
В. Хлебников: «Госпожа Ленін» или Большая
проблема «бесконечно малых» художественного слова 48

АРХИВ

- Елена БАРКАНОВА —
Казнить нельзя, помиловать... 54
Людмила ПЕТРОВА —
Листая страницы прошлого: Из истории народных
библиотек Боровичского уезда конца XIX - начала XX вв. 60
Людмила СЕКРЕТАРЬ —
Преосвященный Амвросий Орнатский 65

ПЕРО

- Анатолий ОБЪЕДКОВ —
Стихи 69

Жанна АРАКЧЕЕВА

УЧЕНИК КАРГЕРА ИЗ ПСКОВА

Юрий Павлович Спегальский не выбирал профессию, она сама к нему пришла. Еще в юности будущий реставратор почувствовал самобытность псковской архитектуры. Тогда же пришло осознание того, что памятники безвозвратно исчезают, и помочь их спасению может лишь изучение древней архитектуры и ее реставрация. Этому много способствовал расцвет краеведения в 1920-х годах. Несколько лет старшеклассник псковской школы № 1 второй ступени Юра Спегальский серьезно занимался в кружке юных краеведов. Уже в 1927 году в третьем выпуске сборника Псковского общества краеведов была опубликована его первая работа «Значение памятников древнепсковской архитектуры». Окна дома, где жил Спегальский, смотрели на каменные палаты XVII века — «Солодежню» и дом, получивший позднее название по имени последнего владельца «дом Печенко». Ф.И. Печенко — дед Спегальского по материнской линии — приобрел в Пскове участок с двумя каменными домами после выхода в отставку в 1902 году¹. Печенко долго служил чиновником в губерниях Царства Польского. Он был сыном офицера, получившего в 1856 году потомственное дворянство.

На участке, купленном Ф. Печенко, было четыре жилых дома. Каменные купеческие палаты датируются второй половиной XVII века. До революции они сдавались в аренду под этапную тюрьму, а затем использовались как жилой дом. Семья Печенко жила в одном из каменных зданий — двухэтажном, построенном в начале XIX века, так называемом «образцовом доме». Здесь 3 июня 1909 года у дочери Печенко Ольги Федоровны и Павла Константиновича Спегальского родился сын, записанный в метрической книге церкви Георгия со Взвоза как Георгий. Дому Печенко Юрий Павлович посвятил отдельное исследование, вышедшее в «Лениздате» в 1973 году, уже после смерти автора. В книге ни одним словом не упоминается о родственных свя-

зях Спегальского с последними владельцами палат. Дед Юрия по линии отца К.С. Спегальский был столоначальником Казенной палаты, получил личное дворянство².

Закончив школу, Юрий Павлович в 1928 году поступил на архитектурный факультет Ленинградского института инженерно-коммунального строительства. Для поступления в высшее учебное заведение Спегальскому понадобилось удостоверить свое «рабочее» происхождение. На становление личности Юрия Павловича наложило отпечаток полученное им воспитание. Интересен тот факт, что Юрий Павлович в своей дальнейшей жизни никогда не был в комсомоле, партии и даже членом профсоюза. В 1936 году Спегальский окончил институт и был принят на работу в отдел охраны памятников при Леноблисполкоме. Псков в те годы входил в состав Ленинградской области, и псковскими памятниками занимались ленинградские специалисты. В том же 1936 году Юрий Павлович начал реставрацию памятника псковского оборонного зодчества — Козмодемьянской (Гремячей) башни 1525–1526 гг. Сезоны 1939 и 1940 годов Спегальский посвятил исследованию и реставрации вторых палат Меншиковых (XVII века). В дальнейшем работа на этих объектах продолжалась без участия Юрия Павловича.

В 1941 году Спегальский работал в мастерских ЛЕНИЗО и с началом Великой Отечественной войны выполнял работы по маскировке высотных объектов Ленинграда. Одновременно составлялась техническая документация на неописанные памятники архитектуры. Работы велись без лесов верхолазным способом. Уже в то время Юрий Павлович считался профессионалом своего дела, «...единственным специалистом по архитектуре Древнего Пскова и высококвалифицированным мастером по художественной обработке камня». «Кроме этого тов. Спегальский, — говорилось в ходатайстве го-

◀ Ю.П. Спегальский

синспекции по охране памятников Ленинграда — единственный в городе архитектор-верхолаз, непосредственно работающий на большой высоте (куполах, шпилях и проч.) без лесов по маскировке и ремонту»³.

Верхолазными работами Спегальский занимался на протяжении всей жизни, в том числе в блокадном Ленинграде, когда, несмотря на увеличенные пайки, не хватало сил на подъемы и спуски. Затем, уже в мирное время, Юрий Павлович вместе со спортсменами-альпинистами занимался обмерами, обследованием, ремонтом и реставрацией куполов, крестов, скульптуры на Исаакиевском соборе, объектах Смольного монастыря, церкви Сампсония на Выборгской стороне, ангела на Александровской колонне и др. Ленинградские газеты много писали о Ю.П. Спегальском и его многолетнем напарнике О.А. Тихонове в 1953 году, когда велись работы на Исаакиевском соборе. Среди их работ есть разборка двух дымовых труб на Монетном дворе. Платили за верхолазные работы очень хорошо.

Особенно сложными и интересными были проводившиеся в 1957 году работы на шпиле Петропавловского собора, который готовили к отмечаемому с опозданием юбилею города. Работа по обследованию состояния флюгера — фигуры ангела — велась зимой на высоте 122 метров.

Ангела планировали реставрировать не снимая со шпиля, и группа, в которой работал Спегальский, кроме обследования флюгера, делала расчеты для установки лесов. Мало того, что Юрий Павлович был единственным не спортсменом в этой группе альпинистов, он еще и по возрасту был старше всех. Но все это произойдет позже, а пока в блокадном Ленинграде Спегальский обдумывает планы реставрационных работ в родном Пскове.

Вероятно, в это время пришло осознание ведущей темы его научных и художественных интересов — архитектуры древнего Пскова, и особенно XVII столетия. Юрий Павлович знал свой город в мельчайших деталях, и по памяти выполнил 93 карандашных рисунка, выставленных в 1944 году для специалистов. Рисунки составили основу альбома «По Пскову XVII века», изданного вдовой архитектора О.К. Аршакуни в 1974 году. В предисловии к альбому академик Д.С. Лихачев написал: «По своему значению графические реконструкции Спегальского по

древнему Пскову равняются тому, что было сделано А. Васнецовым для старой Москвы».

Советские войска освободили Псков 23 июля 1944 года, в августе Псков стал областным центром и начал обзаводиться госучреждениями. Ю.П. Спегальского назначили начальником инспекции по охране памятников, и уже 5 октября 1944 года он прибыл в Псков. За время немецкой оккупации и в ходе боев было разрушено 93 процента жилого фонда, вся промышленность, коммунальное хозяйство, культурно-бытовые учреждения и учебные заведения⁴. Пострадали памятники архитектуры. В апреле 1946 года образована реставрационная мастерская, которую возглавил Юрий Павлович. В работе он был бескомпромиссен. В состоянии послевоенной разрухи работа в области охраны памятников была раздражающим фактором для структур, занимавшихся восстановлением города, которое проводилось в условиях жесточайшей нехватки людских ресурсов и строительных материалов. Спегальский тем временем разработал «Проект заповедников Пскова», который вошел специальным разделом в генеральный план восстановления Пскова 1945 года.⁵

В то время охрана памятников архитектуры не была

подкреплена соответствующей законодательной базой. Как считает архитектор Г.П. Боренко, Спегальский «впервые сформулировал строительные режимы охраны историко-архитектурных памятников Пскова в пределах Окольного города, наметил следующие охраняемые мероприятия: установление охраняемых зон вокруг памятников, выделение зон регулирования новой застройки, названных в проекте кварталами особой застройки, предполагавших сохранить не только масштабную по отношению к сохраняемому памятнику или ансамблю памятников застройку, но и воссоздать фрагменты планировки и озеленения древнерусского города в условиях развития современных городских функций»⁶.

В проекте Спегальского предполагалось сохранить, наряду с археологическими и архитектурными памятниками, элементы планировки древнего города. Псков в его исторической части, по мнению Юрия Павловича, должен был стать городом-музеем под открытым небом. Но в послевоенных ус-

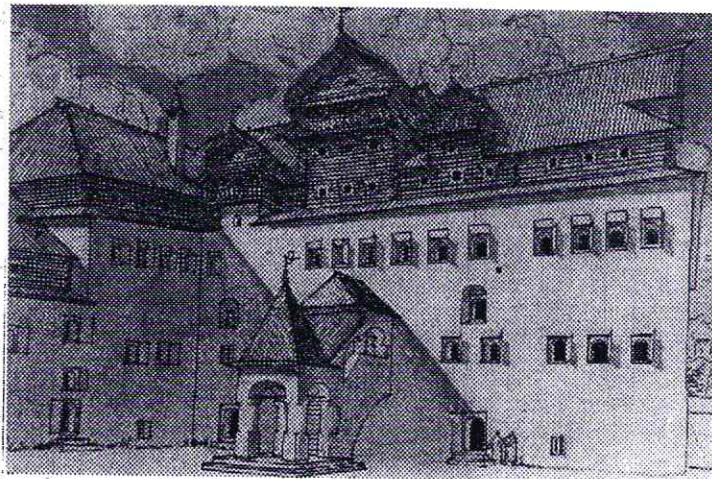

На шпиле Петропавловского собора

ловиях восстановление города шло с нарушениями отдельных пунктов генплана. Проект Спегальского, хоть и был включен в генплан, выполнялся в еще меньшей степени. Лишь позднее стали ясны перспективность и широта взгляда Юрия Павловича на восстановление такого насыщенного памятниками города, как Псков. Градостроительные идеи этого проекта были учтены и использованы в работе над документами по охране памятников в 1960-1970-х гг. После войны многие архитекторы и функционеры понимали проект Юрия Павловича примитивно: Спегальский же хочет застроить социалистический город рублеными избами.

Работа в реставрационной мастерской тоже шла трудно, так как решения облисполкома не выполнялись. Из докладных писем Спегальского ясно, что помещения для мастерской не выделялись, оборудования и стройматериалов не было, а в распоряжении руководителя имелись лишь двое

квалифицированных рабочих. Юрий Павлович требовал выделить помещения для конторы, проектных мастерских, для мастерских живописи, гончарных мастерских, кузницы, постоянной выставки, гаража, общежития для рабочих. Работы шли с большими трудностями на нескольких объектах сразу: церквях Николы на Усохе, Михаила и Гавриила Архангелов, деревянной церкви Варвары, доме Яковлева и других. Спегальский разработал проекты реставрации церкви Николы на Усохе, Козьмы и Дамиана с Примостья, Богоявления с Запсковья, Иоакима и Анны, таких памятников гражданской архитектуры, как дом ксендза, дом Яковлева, дом Печенко. Графическое исполнение проектов часто шло с участием жены архитектора О.К. Аршакуни. Сам Спегальский, используя опыт верхолазных работ, заменил утраченное покрытие главы Троицкого собора, Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря, укрепил кресты на церквях Климента папы Римского и Новое Вознесение. В 1945 году Юрий Павлович в качестве эксперта был откомандирован для работы в комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Несмотря на все усилия Спегальского, план работ не выполнялся, в этом был обвинен руководитель. Итогом стало освобождение Юрия Павловича от работы.

Поганкины палаты. Реконструкция Ю.М. Спегальского

С этого момента практическая деятельность Спегальского как реставратора прервалась на долгие 20 лет. Осенью 1947 года он поступил в аспирантуру Академии художеств в Ленинграде и в 1951 году защитил кандидатскую диссертацию, темой которой было псковское каменное жилое зодчество XVII века. Научным руководителем Спегальского стал крупнейший знаток древнерусской архитектуры Михаил Константинович Каргер. Каргер был не только формальным руководителем Спегальского; он оказывал ему поддержку и позднее. Автор блестящей книги «Новгород Великий», М.К. Каргер способствовал тому,

что именно с Ю.П. Спегальским издательство «Искусство» заключило договор о написании книги о художественных памятниках Пскова⁷. Гипотеза Ю.П. Спегальского о существовании деревянных жилых этажей над сохранившимися зданиями каменных палат XVII века имела тогда успех. Спегальский довольно убедительно атри-

бутировал 216 сохранившихся и руинированных памятников гражданской архитектуры XVII века. До сих пор книга Спегальского, изданная в 1963 году, остается наиболее фундаментальным исследованием этого круга памятников, однако гипотеза о существовании деревянных жилых этажей в последние десятилетия подтверждения не получила. Комплексные историко-архитектурные исследования памятников зодчества с привлечением архивных материалов позволяют утверждать, что, по крайней мере, Поганкины палаты, «Солодежня», «дом Марины Мнишек», «дом ксендза» никогда не несли деревянных этажей. Тем не менее, с художественной точки зрения, графические реконструкции Спегальского представляют огромный интерес.

В Ленинграде Юрий Павлович был сотрудником филиала Академии архитектуры, а с 1959 по 1968 год — научным сотрудником группы славяно-финской археологии Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Спегальский ездил в экспедиции, собирал археологические материалы для книги «Жилище Северо-Запада Руси в IX—XIII вв.», которая вышла уже после его смерти, в 1972 году.

Ежегодно во время отпуска Юрий Павлович посещал Псков, проводил обмеры. Видел, что реставрационная мастерская в городе переживает период расцвета. Полным ходом шли реставрационные ра-

боты в Кремле, восстанавливались объекты крепостного зодчества, реставрировались храмы в Пскове и области. В мастерской работали молодые, талантливые архитекторы, многие из которых приехали из других городов и успешно осуществляли здесь свои проекты. Находя недостатки в работе мастерской, Спегальский критиковал реставраторов. В 1959 году, выступая на заседании Ленинградского отделения Союза архитекторов, он говорил: «Современные «псковичи» оказались не в состоянии осуществить создание архитектурных заповедников... Ни одного квадратного метра архитектурных заповедников в Пскове так и не сделано... Церковь Николая на Усохе была одним из объектов, над которым я работал в 1946 году... После моего отъезда из Пскова мастерская почему-то заделала

Ю.М. Спегальский. Довмонтов город.
Из серии «По Пскову XVII века»

все окна, оштукатурила и выбелила реставрированные при мне части. Позднее был проведен ряд работ, обезобразивших памятник»⁸.

И когда в 1968 году псковские власти пригласили Юрия Павловича на работу главным архитектором мастерской, он дал согласие и переехал в Псков. Первое же производственное совещание показало, что молодые практики видят в Спегальском чистого теоретика, на счету которого нет ни одного законченного реставрационного объекта. Юрий Павлович, двадцать лет мечтавший работать во Пскове, расценил это как жестокий удар. Еще до приезда во Псков Спегальский страдал болями в сердце, а новые переживания оборвали его жизнь. Он умер скоропостижно от инфаркта 17 января 1969 года, не дожив до своего шестидесятилетия.

Памятники малой родины — Пскова — стали для

Юрия Павловича темой научного исследования и реставрационных работ. Судьба распорядилась так, что лучшие для активного творчества годы Спегальский провел за пределами Пскова. Но все, что создал Спегальский, работая в Ленинграде — это о родном городе. В 1950-х годах Спегальского привлекало декоративно-прикладное искусство: из-под его рук вы-

ходили расписные занавесы, шкафы, коробки для шляп, деревянные люстры. В обычной городской квартире он сложил макет изразцовой печи в натуральную величину, подобно печам в палатах XVII века. Свое просторное жилье в Ленинграде Юрий Павлович называл на древнерусский манер повалушей.

В одном из писем от 1959 года в Полтаву к другу детства Ю.И. Бродскому Спегальский писал:

«Работы по горло. Осложняю положение еще всякими декоративными штуками по нашему жилищу, но я чувствую огромную потребность хоть в какой-то мере сделать у нас дома обстановку по сердцу. Теперь очередь оканчивать три начатые в Толмачеве люстры, расписать, оснастить и повесить их, затем подготовлена еще одна занавеска (у кровати), которую надо расписать, потом подушки на диван, сундуки...». Произведения прикладного искусства Спегальского, его замечательная графика, проекты реставраций, антикварная мебель стали основой экспозиционного показа в открытом в 1986 году музееквартире архитектора. Главную роль в его организации сыграла вдова Ольга Константиновна Аршакуни. Еще раньше улица Михайловская, где родился Юрий Павлович, была переименована в улицу Спегальского.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Псковской области (Далее — ГАПО). Ф. 110. Оп. 1. Д. 747. Л. 3 об.

² ГАПО. Ф. 58. Оп. 2. Д. 2446.

³ Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Далее — ПГОИ-АХМЗ). Ф. Музея-квартиры Спегальского. № 16547/1130.

⁴ След Великой Отечественной...: Воспоминания, документы, свидетельства // Псков. № 18. 2003. С. 282–290.

⁵ Боренко Г.П. Истоки градостроительного подхода к охране историко-архитектурного наследия Пскова в работе Ю.П. Спегальского // Псков: Памяти Ю.П. Спегальского. Псков, 1999. С. 43.

⁶ Там же.

⁷ Масленникова Н.Н. Воспоминания о Ю.П. Спегальском // Псков: Памяти Ю.П. Спегальского. Псков, 1999. С. 36–41.

⁸ ПГОИ-АХМЗ. Ф. Музея-квартиры Спегальского. № 16547/1040. Л. 9.

